

Елена Левченко

ЛЕТИ!

Стихотворения

Оренбург
2020

УДК 82-1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6.5
Л 38

Эта книга издана при финансовой поддержке
Министерства культуры Российской Федерации
и техническом содействии
Союза российских писателей

Оренбургским региональным отделением
Союза российских писателей

Елена Левченко. Лети! Стихотворения.— Оренбург:
Издательский центр МВГ, 2020.— 44 с.

ISBN 978-5-907297-28-9

12+

© Елена Левченко, стихотворения, 2020 г.
© Издательский центр МВГ, 2020 г.

* * *

Красота — это просто
Русалка бесхвостая,
С воздухом салка,
Ручная косатка,
Музыка Моцарта.
Или сложнее — мороз это.
Или сложение слов и такта,
Взгляда коррозия,
Мягких перчаток самбо,
Но это иллюзия,
Я ни при чём тут:
Это всё сам ты.

* * *

Из-под звёздных усищ в шерстяной ночи
Фонарь мурлычет, пьянь кричит,
И плачет нищий. Шли же на... их!
Шелестит на ветках карих
Мягкость шёлка, свежесть лета
И пощёптыванье ветра.
Очень долго взгляд был мятый,
Но потом запахло мятой,
И теперь в глазищах слёзных
Спят, в клубок свернувшись, звёзды.

* * *

Давно по зелёной воде
Идёт, одетый в жёлтое, Аладдин.
И ладом старым, ладаном надышав,
Поёт душа с гитарой на брудершафт.
А ночью тихо, ночью вода нежна.
Ничем никто нарочно не помешал.
Идёт один по тине зелёных вод он,
Одетый в жёлтый
Мерцающей лампы шёпот.

* * *

Взгляд от света удрал за стекло,
Тихо время текло и пекло.
Приварило холодные тени...
Ночь разбила окно. Полетели!
С каждой строчкой по два ножевых —
Полшестого осталось в живых.
Эта кроха сдаётся рассвету,
Ночь заносит в расходную смету.
И мешается с хрустом костей
Суррогат из дневных новостей.
Каждый час нарастает по венке.
Взгляд от сумрака прячется в стрелки.

* * *

Тихо бродит по машине
Тень руки при свете фары.
Город. Город! Помаша мне,
Я подам тебе на храмы.
Нарисую луч из пыли
На иссохших синих стёклах,
Напишу стихи, а ты мне
Помаша мерцаньем в окнах.
Докажи, что на планете
Лишь одно для дома место,
Что ещё дерутся дети
Из четвертого подъезда.
И плывёт по небу взглядом
Нескончаемая юность,

Колокольный звон и рядом
Дом, в который не вернулась.

* * *

Твои приходят домой сонные,
Едят, засыпают и заново.
Похоже, у них депрессия.
Твои не любят зорями,
Дождями, прохладой тумана; во
Всём этом чёртовом месиве
Есть даже своя романтика:
Земная, немного мятая,
Со вкусом прохладной радуги.
Вот счастье находят, гляньте-ка:
В простуженных буднях марта я
Видел взявшихся за руки.
Они там одни счастливые!
Тебя щекотали взглядами
И изредка пели месяцу.
Ты точно отдал весь мир бы им

Со всеми своими мартами
И к небу подставил б лестницу.
Не можешь, однако, вижу я:
Твои же таких не встретили,
Но помнишь, твои в них верили.
Глазами влюблёнными мир жуя,
Искали на целом свете их,
Потерянные во времени.

* * *

Давай останемся людьми, давай?
И ты не будешь октябрём, я — маем.
Никто не будет обречён и вечен,
Согреет пух моё плечо под вечер.
Оправим неуклюжий взгляд, давай?
Давай похитим мы у ада рай.
И больше ничего. Гляди!
Как мы всех мошек впереди. Среди.

* * *

Свинцовая тяжесть на сердце,
Отлитом из янтаря.
Холодными пальцами скерцо
Наскрёбывает заря.
И, кажется, лучше не будет,
Пусть даже будильник молчит,
И нерв, как тоненький прутик,
Вплетается в хворост ночи.
Плывёт по кровати сознание,
Ресницы барахтают свет.
В проклятиях тонут заранее
Все утра будущих лет.

* * *

«наше я» не одето в пальто:
на нём рваные майка и джинсы.
стены дома его — картон,
цвет волос завалявшейся брынзы.
«наше я» бы давно уже скисло
или съело себя самого.
«я» мечтает попасть за границу,
«я» надеется сняться в кино.
вечерами смакует утра,
по ночам развлекается снами,
стены дома сжигая дотла
бесконечными войнами с нами.

зеркало

я плакала о ней, о нём, о них.
жалела и страдала столько раз.
как вздох неловкий, вдруг рождался стих,
но никогда — рассказ.
я предпочла своей чужую речь,
разменивала два рубля на цент
и гнула спину, только бы пресечь
такой дрянной акцент.
сто воронов внутри и сто волков...
сто ангелов — не мёртвых, не живых.
я жадная на сто чужих мирков,
я бью себя под дых.

* * *

о чём говорит она?
о том, что погода — прелесть,
что рано пришла весна...
и в этом же духе ересь.
я знаю её другой.
такой, что никто не знает:
с глубокой, как ночь, душой,
и что она в ней скрывает.
как грусть её глаз нежна,
как мысли смешны по-детски,
зим сколько она прошла,
слов ранящих, грубых, резких;
оружием бьёт каким,
каким поражает светом.
что трудно понять другим,
за ней проживаю следом,

и так же глаза глядят,
и боль в них одна, и сила.
облечь бы в стихи тот взгляд,
во лжи уличить Шекспира.

Отступление

Сначала лишилась крыльев,
И, чтобы вернуть их, я продала дом.
Нет у меня теперь дома.
Зато недоснятой былью
Глаза засорились пылью,
Стало грустно и одиноко.
Ну как же дом без меня!
Ну как я теперь без дома!
Расплылся по небу взглядом
звон колокольный... Стойте!
Их что же — не будет рядом?
Попутным в моём полёте?
Железным в водовороте?
Колючим, шерстящим душу
Глазам я теперь не нужен?
Постойте! Не в доме дело:

Я вынула храм из тела,
А тело из храма. Выдрав,
Бездомная, полетела,
Причала лишилась, крыльев...

* * *

Я жить хочу —
ты и не знаешь, как.
Смеяться до боли в груди
хочу.
Ещё хочу ночью февральской выбежать
и в мягкий сугроб — бах...
Глазами луну облизывать
и звёздам кричать стихи.
Небо,
болезненное, прекрасное,
глаголов не признающее,
спокойными, ясными,
от сквозняков простуженными
стеклянными глазками
хлопает изредка прямо
в души нам.

Небо
созвездия смяло
в кружево.

* * *

Ты не греешь чужие дома,
Душу-камеру топишь по-чёрному.
В застеклённых два карих окна
Жизнь стучится к тебе, заключённому.
Я бы рада помочь — говорят,
По несчастью с тобой мы товарищи,
Но любовь, как спасенье щенят, —
Дело жизни самих утопающих.

* * *

Нам заказано жить по любви,
Как и всем, кто для звёзд непрозрачен.
Дети самой жестокой войны,
Чей исход так банален и мрачен —
Утонуть в предрассветной крови.
Нам заказано жить по любви.
Судный взгляд кинет якорь в глазах,
Ляжет грудой железною внутрь.
Мы гостим в чьих-то скомканных снах,
Мы всего лишь небесная утварь
С гравировкой на лбу «се ля ви».
Нам заказано жить без любви.

* * *

Какая-то точка.
А строчка уже не плывёт.
Она на кусочки.
Движением резким — об лёд.
Вот ручка дошла до точки:
Мешают кричать комочки.
И точка дошла до ручки:
В дрожь мысли, зрачки и ручки.
В конечных стихийных строчках,
В картечи стихов полночных
Я против нарочных точек
И многоточий...
И прочих.

* * *

Кто сейчас не умеет жить?
Спросили тоже.
А мне другое дороже.
Спросили бы,
Кто жить так, не умея, может...
Всесильные.

* * *

Хорошо, когда стих ничей.
Отвратительно, когда мой.
Сбросить смерть так хочу с плечей
И отправить мальчика домой.
Ладно я, но стихам нужны
Щекотания лиц, ушей,
Печи дома чужой души,
Некрасивость горбатых шей.
Всё уйдёт. Тютчев прав: «Молчи!».
Дом просить торговать душой?..
Не найдётся такой печи,
Согревающей дом чужой.

* * *

Песни, шабаш, карусель,
Лишний виски с колой.
Ты ботинки, я апрель —
Вляпался по полной.
Вальс танцует голова,
Мысли врассыпную.
Собираются слова
В солнечную сбрую.
Обокрала ночь бомжей,
Свалка битых стёкол.
Съела крыши гаражей.
Свет мерцал и ёкал.

* * *

Сначала подумать, потом...
Бездумной быть.
Топором
Напролом.
И без дома,
И без причала.
Молчала бы.
Нет. Кричала.
Иначе б...
Ты будешь моим портом,
Мы поговорим о том,
Что стрелки часов качало.
Встреч мало. И пусть их мало.
Мы в дождь, в хлам, орём: «Стрыкало!».
И мы не дадимся бурям.
Мы просто не существуем.

* * *

Одна если,
миг — час.
Ночь — миг.
Когда двое —
Сердце моё цветник.
Стихов томик,
Ваш домик.
Но
Без вас счастье и ничего кроме,
А с вами живое море,
Парусник с облаками.
Крик и пар из них.
Если одна — стих.
Вместе — ода.

Но
Воды тихи, как рыба.
Увы, или спасибо.

* * *

Море волнуется раз
И не волнуется боле.
Месяц для моря погас,
Солнце восстало из крови.
Стало теперь хорошо.
Тихие ветры вьют кудри.
Месяц волнений ушёл,
Месяц — в охрипшей полундре.
Ожило мелкое дно,
Стала прозрачней стихия.
Берег прекрасен, зато
Волнам скормила стихи я.

* * *

Вы — улетевшая бабочка.
Вы — шипенье горбатых вод.
Троекратное эхо слов.
Раскашлявшаяся ручка.
Вы — песня без точки.
Вы — треск весточки.
Крик снов.
Вызов.

* * *

...и кто это был, у двери стоял,
Покачиваясь слегка.
Не верилось, неужели май?
А лета хотелось так!
В окрестности шли по воде круги.
И больше никто не шёл.
В оркестре скрипела калитка и
Прожжённый сигарой шёлк.
Но вскоре пропали круги. Один
Остался девятый круг.
И только осталось его пройти,
Как кто-то за дверью вдруг
Снимает гитару с петли, а с ней,
Кого-то задев слегка.
И кто же о солнце сказал ясней,
Чем алые берега?

И кто это был, у двери стоял,
Покачиваясь слегка?
Не верилось, неужели май?
А мая хотелось так.

* * *

Я могу пробежать по звёздам,
Босиком по ночному небу.
Это, в принципе, очень просто:
Нужно снять для начала кеды,
Выйти, к небу подняв руки,
Сонный взгляд устремляя в Рака,
И на сотом сердечном стуче
Сделать два аккуратных шага.
Перед этим на стуче пятом
Левый глаз закрывать, при этом
Правым лунный искать кратер,
Озарённый седым светом.
Та нога, что к Стрельцу поближе,
Пусть поднимется осторожно —
Надо только поднять повыше
(Ну, настолько, насколько можно).

На двадцатом всё сделать стуче,
Постоять. На седьмом десятке
Опустить за ногою руки,
Оторвав от земли две пятки.
И глаза — все что есть — зажмурить...
Десять стуков считать осталось.
Ни о чём в этот миг не думать,
Чтобы лучше до ста считалось.
Вот и всё... и вперёд два шага
Вы по небу пройдёте точно;
Сразу станет щекотно, жарко
От мерцающих звёзд и ночи.

* * *

Взгляд её — небо над выжженным полем,
Заезженный перевал,
Тонущий май в зеленеющем море,
Грозный девятый вал.
Там за грозою живет босая
Радуга на росе,
Жёлтым сокровищем в небе стая
Жарко смеётся мне.
Зарево дня ли её призванье
Или заката шрамы?
Птицы летят и клюют носами,
Едкими от пожара.
Я бы хотела пойти за ними,
Ветром помочь полёту,
Птицы же ищут меня по имени,
В нём не ища кого-то.

* * *

Любовь, вдохновение, радость труда и мая?
Нет, но боль и страдания.
Каждый вечер выносит на улицу,
Мчится на поезде,
Хочет успеть до солнца,
Думает: «Как бы не поздно...
Увидеть разок ещё
И остаться».
Но голос её глухой
Из трубки вещает хуже,
Советует, что готовить,
А хочется дать ей двадцать
И плечи её в прихожей
Прижать лицом.

* * *

Я вижу, ты снова рвёшь вату из неба
для белого танца по травам.
Я — жёлтое солнце в ежовом тумане,
заваренном из отравы.
Зачем поддаваться хорошему тону?
Давай зададим его сами.
Замечу, что шёпот хоронит историю,
виденную глазами.
Бежим задыхаться, я крылья добуду.
Считаем до трёх жирных тучек.
Пейзажи, сады, и в темнеющем будущем
тает взъерошенный лучик.

* * *

С маем в лесу всё хорошо:
Смехом весны воздух прожжён.
Если уйдёт лес на пожар,
Мне его будет жаль.
В нём говорит звёздная пыль,
Памятник городу, где был
Слышен любой уголок небес
С открытым окном и без.

* * *

Захвати берега:
Нелегко налегке.
Я в бегах оригами
Леплю для реки.
Но ветра, эта рябь.
Я опять по газам,
Целый флот потеряв,
В замолчавших глазах.
Я бегу по воде,
Берега под водой.
Будет ветренный день —
Он подует домой.

* * *

Но ведь это начало.
Пахнет маем и чаем.
В мире где-то чертовски здорово.
Помоги, я хочу
в те лучи, что за тучами:
ноги мне врут с три короба.
Но ведь это начало.
Пожелай мне удачи.
День ведёт меня через тучи.
Это многое значит,
Очень многое значит,
Если небо роняет лучик.

Содержание

«Красота — это просто...»	3
«Из-под звёздных усищ в шерстяной ночи...»	4
«Давно по зелёной воде...»	5
«Взгляд от света удрал за стекло...»	6
«Тихо бродит по машине...»	7
«Твои приходят домой сонные...»	9
«Давай останемся людьми, давай!..»	11
«Свинцовая тяжесть на сердце...»	12
«„наше я“ не одето в пальто...»	13
зеркало	14
«о чём говорит она?..»	15
Отступление	17
«Я жить хочу...»	19
«Ты не греешь чужие дома...»	21
«Нам заказано жить по любви...».....	22
«Какая-то точка...»	23
«Кто сейчас не умеет жить?..»	24
«Хорошо, когда стих ничей...»	25
«Песни, шабаш, карусель...»	26
«Сначала подумать, потом...»	27
«Одна если...»	28

«Море волнуется раз...»	30
«Вы — улетевшая бабочка...»	31
«...и кто это был, у двери стоял...»	32
«Я могу пробежать по звёздам...»	34
«Взгляд её — небо над выжженным полям...»	36
«Любовь, вдохновение, радость труда и мая?...»	37
«Я вижу, ты снова рвёшь вату из неба...»	38
«С маем в лесу всё хорошо...»	39
«Захвати берега...»	40
«Но ведь это начало...»	41

Елена Владимировна Левченко
Лети!

Редактор Виталий Молчанов
Выпускающий редактор Вячеслав Моисеев
Верстка — Леонид Маслов
Корректор Людмила Моисеева
Обложка автора

Допечатная подготовка:
Издательский центр МВГ,
e-mail: wgmoses@mail.ru,
тел. 8-902-365-41-99.

Подписано в печать 1.07.2020 г.
Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО «Универсальная Типография „Альфа Принт“»:
620049, Свердловская обл., г. Екатеринбург,
переулок Автоматики, дом № 2ж.

Тираж 200 экз. Заказ № 12134

ISBN 978-5-907297-28-9

9 785907 297289